

– Это правда, – отвечал король Марк, – а иначе меня сейчас бы здесь не было, ибо господин мой сэра Ланселот доставил меня сюда силой.

– Что ж, – сказал король Артур, – вы обязаны мне службой, верностью и подчинением, я же от вас ничего этого не видел, вы во всем были мне противник и моих рыцарей погубитель. Как же думаете вы предо мной оправдаться?

– Сэр, – отвечал король Марк, – что только ваше величество от меня ни пожелает и сколько в моих силах, я все готов возместить.

Ибо он был скор на сладкие речи, но слова своего не держал. Но король Артур, к радости сэра Тристрама, дабы установить между ними согласие, велел королю Марку там еще остаться и назначил им срок примириться.¹⁰⁰

10

А теперь мы обратимся к сэру Паломиду и поведем речь о том, как сэра Динадан утешал его в его великой печали.

– Кто вы? – спрашивает его сэра Паломид.

– Сэр, я такой же странствующий рыцарь, как и вы, и давно разыскиваю вас по вашему щиту.

– Вот мой щит, – отвечал тот. – Но если вы желаете им завладеть, то знайте, что я буду его защищать.

– Ну нет, – отвечал сэра Динадан, – я желаю дружбы с вами.

– Как угодно, но если вы хотите поединка, то я не заставлю себя просить и ждать.

– Сэр, – спросил его сэра Динадан, – куда же держите вы путь?

– Клянусь головой, – отвечал сэра Паломид, – сам не знаю. Я еду туда, куда влечет меня судьба.

– А не встречался ли вам сэра Тристрам или, быть может, вы слышали о нем?

– Да поможет мне Бог, я и слышал о сэре Тристраме, и встречался с ним, и хоть в душе мы не любим друг друга, однако в мой трудный час сэра Тристрам спас меня от смерти. А потом, прежде чем нам расстаться, мы по взаимному уговору назначили день, чтобы нам съехаться у каменной гробницы, что возвел некогда под Камелотом Мерлин. И там должны мы были с ним сразиться. Но случилось так, что мне помешали, – сказал сэра Паломид, – и я не смог выполнить уговора, и это меня жестоко печалит. Но у меня есть веское оправдание, ибо вместе со многими другими рыцарями я находился в плену, так что сэра Тристрам поймет, что я не из трусости и малодушия не явился к месту нашей встречи.

И сэра Паломид назвал сэру Динадану день, когда должен был состояться между ними поединок.

– Да поможет мне Бог, – сказал сэра Динадан. – в этот самый день у этой самой гробницы был поединок между сэром Тристрамом и сэром Ланселотом – самый богатырский бой, какой когда-либо вели между собой два рыцаря в этой стране, ибо они бились кряду более пяти часов и оба так истекли кровью, что все кругом дивились, как могли они так долю выстоять. А потом с обоюдного согласия заключили они между собою дружбу и поклялись в братстве навечно. И никто там не мог бы сказать, который из них одержал верх. А теперь сэра Тристрам возведен в рыцари Круглого Стола и сидит на месте благородного рыцаря сэра Мархальта.

– Клянусь головой, – сказал сэра Паломид, – сэра Тристрам куда сильнее, чем сэра Ланселот, и гораздо отважнее.

– Сэр, а вы разве мерились силами с ними обоими? – спросил сэра Динадан.

– Я испытал силу сэра Тристрама, – отвечал сэра Паломид, – но с сэром Ланселотом в бою не встречался, разве только сам того не ведая. Но один раз я застал сэра Ланселота спящим у ручья. Он в тот раз одним копьём сокрушил сэра Тристрама и меня. Но они тогда еще не знали друг друга.

– Ну, любезный рыцарь, – сказал сэра Динадан, – что до сэра Ланселота и сэра Тристрама, то лучше их не трогать, ведь даже со слабейшим из них двоих едва ли справится хоть кто-нибудь из

¹⁰⁰ ... срок примириться. – Судя по английскому тексту, имеется в виду день перемирия, который одна из сторон не намерена соблюсти.